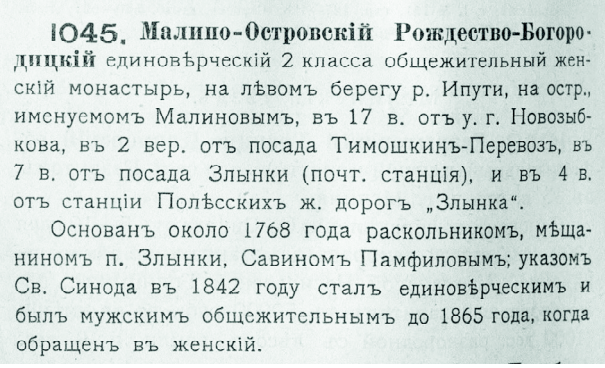
Наша древняя земля. Малиноостровский монастырь

Памяти краеведа Анатолия Поддубного

История возникновения Малиноостровского монастыря берёт начало в XVIII столетии. В те далёкие времена в районы северной Черниговщины прибыла группа беглых раскольников из Нижнего Новгорода, сторонников так называемого диаконовского течения. Незадолго до этого их духовный лидер, диакон Александр, был казнён за исповедание своей веры. Один из его последователей, поп Патрикий, после долгих странствий осел в слободе Зыбкой, где вместе со сторонниками стал распространять новое вероучение в окрестных старообрядческих слободках.

По прошествии определённого времени последователи Патрикия решили основать монастырь в 12 километрах от Злынки. Для этого они выбрали участок земли на небольшой возвышенности под названием «Малинов Остров», что рядом с рекой Ипуть. Во время разлива это место оказывалось отрезанным от «большой земли» практически на три месяца, потому и называлось среди местного населения «островом».

Именно здесь появились строения святой обители. Одной из первых построили деревянную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, освящённую в 1767 году иеромонахом Вениамином из Ветки. С этого времени монастырь стал именоваться в честь Царицы Небесной.



1045. **Малино-Островскій Рождество-Богородицкій** единовѣрческій 2 класса общежительный женскій монастырь, на лѣвомъ берегу р. Ипути, на остр., именуемомъ Малиновымъ, въ 17 в. отъ у. г. Новозыбкова, въ 2 вер. отъ посада Тимошкинъ-Перевозъ, въ 7 в. отъ посада Злынки (почт. станція), и въ 4 в. отъ станціи Полѣсскихъ ж. дорогъ „Злынка".

Основанъ около 1768 года раскольникомъ, мѣщаниномъ п. Злынки, Савиномъ Памфиловымъ; указомъ Св. Синода въ 1842 году сталъ единовѣрческимъ и былъ мужскимъ общежительнымъ до 1865 года, когда обращенъ въ женскій.

На первоначальном этапе обитель была мужской. Рядом с уже обустроенной церковью, впоследствии расширившейся, а затем и второй, зимней, названной в честь великомученика Димитрия Солунского, были построены небольшие деревянные кельи для братии. В 1781 году было уже сорок келий, в которых подвизались около пятидесяти насельников.

Вышковский краевед Анатолий Поддубный, много времени посвятивший сбору информации об этом монастыре, в своей книге «Злынковская земля сквозь дымку времени» рассказывает о том, как непросто складывалась судьба монастыря, поскольку он был основан без разрешения светской и церковной властей. После того, как о его существовании было сообщено Императрице Екатерине II, обитель попытались упразднить и уничтожить. Однако монахи, поддержанные паствой, обратились к представителям официальной церкви с прошением о направлении им священника.

Данный вопрос не решался десятилетия. Наконец, в 1842 году удалось договориться, священник был прислан. При этом часть прихожан, не желая принимать единоверие, взбунтовалась. Около трёх тысяч человек, пришедших из Новозыбкова и окрестностей, с ропотом и недовольством встретили первого священника Алексея

Соколова. Дело дошло до бунта. Сопровождавшие священнослужителя исправник и становой пристав обещали, что посягательств на старообрядческую веру нет, все церковные обряды будут выполняться согласно старым обычаям. Однако толпа захватила монастырь, монахи, признавшие священника, были изгнаны. Также бунтовщики заменили замки на входных дверях в церквах и других строениях. Священник Соколов и большинство монахов были вынуждены бежать, опасаясь расправы. Бунтовщики не вняли уговорам представителей местной власти.

Бунт продолжался до конца августа 1842 года. Три тысячи противников единоверия обосновались в монастыре и его окрестностях, заняли монашеские кельи, жили в землянках и шалашах. Местность выглядела словно огромный табор. Кругом горели костры, слышались разговоры возбуждённых людей, их молитвы.

В связи со сложившейся чрезвычайной обстановкой 27 августа из Чернигова в монастырь прибыли жандармы во главе с полковником Арсеньевым. Были произведены аресты наиболее активных участников восстания. Остальные подчинились и разошлись. Священник Соколов наконец приступил к исполнению своих обязанностей. В благодарность за подавление бунта и успокоение народа были отслужены три божественные литургии.

А. Поддубный в своей книге приводит слова генерал-губернатора Черниговской губернии Павла Гессе по поводу произошедшего: *«Собралось их там, раскольников, из посадов до тысяч мужчин и женщин ... и мы с ними более двух месяцев возились, едва развязались, дело доходило до экзекуции».*

Святейший Синод 27 сентября 1842 года объявил Малиноостровский монастырь единоверческим, монахи были освобождены от налогов, архимандрита избрали из иноков самого монастыря. Прежде «вольный и незаконный» монастырь был признан. Однако Указ Синода о материальной поддержке монастыря остался лишь на бумаге. Финансовой поддержки со стороны государства обитель так и не получила, вследствие чего иноки выживали за счёт собственного труда, сельскохозяйственного производства и сдачи в аренду монастырских угодий. Большинство прежних сторонников отвернулись от монастыря, часть братии покинула его по болезни и немощи.

Согласно историческим документам, к 1850 году монастырская жизнь представляла собой жалкое зрелище. Вот что писал один из паломников: *«Малино-Островский монастырь имеет чувствительный недостаток в братстве, так что кроме настоятеля один иеромонах престарелый, служить не могущий, а другой слабый здоровьем; один иеродиакон и только три инока и три престарелых послушника...».*

В монастыре случались и другие беды. Однажды он был подвергнут ограблению, похищены почитаемые иконы и другие предметы культа. В апреле 1865 года в собственной келье был убит игумен монастыря – отец Александр (выходец из мещан Новозыбкова). После этих событий всех насельников перевели в Покровский монастырь рядом с Климовом.

282. Малино-Островскій-Рождество - Богородицкій, женскій, единовѣрческій, общежительный, Черниговской губ., Новозыбковскаго у., въ 10 вер. отъ Новозыбкова и въ 2 вер. отъ посада Тимошкинъ-Перевозъ, при р. Ипути. Онъ изъ раскола въ единовѣріе присоединенъ въ 1842 г., и былъ мужскимъ до 1865 года, когда обращенъ въ женскій. Доманто-вичь, Черниговъ. губ., 684; Собр. узак. и распор. правит., 1865 г., № 114, ст. 745; Извл. изъ отч. Об.-Пр., 1842 г., 14 (присоединеніе); 1844 г., 90 (куп. Макушинъ пожертв. 2.857 руб. сер.).

На этом история мужского монастыря закончилась. Начался другой период, когда 15 января 1866 года в обитель из Максаковского единоверческого Спасо-Преображенского монастыря, располагавшегося в 70-ти верстах от Чернигова, прибыли четыре монахини: Глафира, Марфа, Елена и Павла с восемью послушницами. Настоятельницей выбрали Глафиру. До пострижения она звалась *«солдатская дочь из Новозыбкова, Гликерия Синицина».* Под её руководством монастырская жизнь оживилась, обитель существенно преобразилась. Изменения коснулись как внутренней, духовной, жизни, так и его внешнего вида. Значительно увеличилось число пожертвований, что дало возможность обновить монастырские зда-

ния. В благодарность прихожанам игуменья, как писали паломники, *«никого не выпускала из ограды монастыря голодным, к каждому относилась внимательно и рубище бедняка старалась заменить одеждой крепкою».*

Новозыбковские, злынковские и другие купцы стали охотнее сотрудничать с монастырем. В частности, купец Лютенков из Новозыбкова взял в аренду богатое рыбой Кожановское озеро в Суражском уезде, обязуясь вести дела так, чтобы не причинить ущерб. Злынковский купец Воскобойников за свой счёт обновил кресты на церкви. Заметный вклад в развитие монастыря за годы его существования внёс новозыбковский купец и благотворитель Афанасий Шведов, потомки которого также не забывали о помощи святой обители. Злынковский купец Фёдор Осипов и его сыновья очень любили монастырь, много помогали ему. Осипову принадлежат такие проникновенные слова об этой обители: *«Монастырь этот, как старообрядцы, так и единоверцы, считают приходским храмом ... горящим светильником в тёмной роще».*

В 1888 году, когда монастырь возглавила игуменья Еликонида, работа по его укреплению успешно продолжилась. На тот момент в монастыре было 15 монахинь и 35 послушниц. Из них умели читать – 24, писать – 11, неграмотных было 12, обучались читать и писать 4.

Насельницы прибыли из разных мест Российской Империи. Многие являлись выходцами из Большой Знаменки Таврической губернии. Оттуда же происходила и мать-настоятельница.

Монастырь заботился не только о духовном окормлении своих чад, но и об их интеллектуальном развитии. В монастыре 18 января 1891 года открылась школа грамоты. В ней обучались 18 учащихся, среди них – Николай Осипов, сын злынковского купца. Девочки в этой школе, наряду с общеобразовательными занятиями, учились вязать и вышивать.

Также монастырь вёл активную хозяйственную деятельность. Часть собственности сдавалась в аренду. Другая управлялась монахинями самостоятельно. Помощи от благотворителей и арендаторов не хватало, по этой причине настоятельница ежегодно посылала монахинь и послушниц на сбор милостыни.

К началу XX столетия монастырь стал благоустроенным и величественным. Местное население и паломники находили в его стенах духовную поддержку. По воспоминаниям бывавших там людей, не только территория монастыря, но и окружающая местность радовала взор и услаждала душу. Монахини развели прекрасные цветники. Цветы в клумбах благоухали с весны и до поздней осени. За оградой находились гостиница для богомольцев и странников, хозяйственный двор. Внутри – 16 монашеских келий, деревянная Рождественско-Богородичная церковь с большим иконостасом и пятиярусной колокольней высотой около 35 метров. Деревянная Димитриевская церковь с иконостасом и двумя главами стояла на кирпичном фундаменте. Кроме того, имелись настоятельский корпус, дом священника, трапезная и другие постройки.

Монахини были образцом милосердия и благотворительности. Они постоянно собирали деньги для слепых, детей-сирот, умственноотсталых и эпилептиков, на борьбу с проказой, в пользу «детей воинов, павших на поле брани», в помощь неимущим Георгиевским кавалерам. Список тех, кому оказывалась помощь, был длинным. Каждому гостю на дорогу обязательно давали гостинец – вкусный и сытный монастырский пирог.

Один из прихожан, доживший до 96 лет и хорошо помнивший время расцвета монастыря, рассказывал, что за оградой под сосной находился врытый в землю стол. Любой путник, оказавшийся в тех краях и почувствовавший голод, подходил к монастырским воротам, дергал шнур колокольчика. На его звук выходили монахини и приносили еду. На одном из подносов всегда была чашка мёда и кувшин с квасом, настоянном на лекарственных травах.

Таким монастырь подошёл к рубежу, отделившему прежнюю жизнь от новой, вызванной трагическими событиями октября 1917 года. После революции обитель некоторое время существовала по-прежнему. Но поздней осенью 1918 года советская власть закрыла монастырь, хотя в его церквах продолжались службы. Окончательно монастырь был упразднён в 1926 году. Монахини пытались остаться в своих намоленных кельях. В связи с этим они обратились в новозыбковский уисполком с соответствующим заявлением. Однако в удовлетворении их прошения было отказано на том основании, что кельи

выстроены за счёт средств купцов и фабрикантов, неугодных советской власти.

Затем на территории монастыря действовала колония для малолетних преступников. Но своего Макаренко там не нашлось, и её закрыли. В пустующей церкви обустроили дом для инвалидов – участников Гражданской войны.

Окончательно судьба обители была решена новозыбковским уездным исполкомом 12 февраля 1929 года. В постановлении указывалось: *«Принимая во внимание, что здание большой церкви Малиноостровского монастыря пришло в ветхость и угрожает обвалом – закрыть названную церковь и здание разобрать на слом. Здание же второй церкви, малой, передать под школу для вновь организованного из граждан Перевозского посёлка и рабочих, живших в Малиновом остроге, с оставлением здания на месте».*

Дальнейшая судьба святой обители печальна. Всё, что поддавалось разграблению, было вынесено и разворовано. Судьба икон в золочёных окладах с бисерными украшениями неизвестна. Очевидцы рассказывали, что их вывезли с множеством старинных богослужебных книг. Колокола сняли практически на следующий день после вынесения решения о ликвидации монастыря, а точнее – приговора. Один из них долгое время использовался в здании пожарной части спичечной фабрики «Ревпуть», но впоследствии исчез и этот колокол. Как говорят, в 1990 году он был выменян на бутылку водки. Кто приобрёл эту историческую реликвию, неизвестно.

В разрушении церкви, уничтожении икон и большой монастырской библиотеки активное участие принимали местные жители. Разорили и монастырское кладбище. Могилы насельниц и благотворителей варварски вскрывались, в них искали золотые украшения, останки почивших людей выбрасывались наружу. Даже само название «Малинов» хотели заменить на «Октябрьский». Но оно не прижилось. Впоследствии жители стали называть это место «Берендеев Остров».

Последние 9 монахинь покинули эти места 7 сентября 1929 года.

После войны в неразрушенные кельи поселили рабочих спичечной фабрики и других предприятий. Впоследствии и они покинули это место, куда даже электричество не провели. Не

Монастырские постройки. 1970-е гг.

Часовня св. Николая Чудотворца на ж/д станции Вышков. Принадлежала монастырю. 2008 г.

было там ни дорог, ни магазинов, вообще никакой связи с цивилизацией, кроме тропинок.

После ухода рабочих началась постепенная распродажа бывших келий, построенных из прочных дубовых брёвен. Последнюю увезли в 1984 году. С тех пор на месте бывшего, когда-то красивейшего в округе монастыря, уже нет никаких примет былой жизни. Лес, окружавший обитель, хищнически вырублен ещё в двадцатые годы прошлого века.

Однако, несмотря на разрушение монастыря, память о нём не исчезла в людях. О монастыре рассказывали, бывали на месте, где он располагался. Ещё долгое время помнили, что когда-то он был на нашей святой земле, принимал и духовно окормлял верующих, давая им утешение и помощь в трудную минуту.

Краеведы
Анна Дмитроченко,
Александр Дудников, г. Новозыбков